

«ПЛАЧ ДЕВУШКИ ПЕРЕД ЗАМУЖЕСТВОМ»: ЗЫРЯНЕ И А. РЕМИЗОВ

Аннотация: Статья раскрывает особенности первого опубликованного произведения А.М.Ремизова «Плач девушки перед замужеством», изданного в Вологде под псевдонимом Н. Молдаванов. Эпиталама восходит к зырянскому фольклору, однако Ремизов реконструирует народный миф, убирая ритуалы и молитвы, актуализируя тождество микро- и макрокосма. Его девушка плачет не перед родней, а перед высшими силами, соединяясь с ними.

Ключевые слова: эпиталама, мистицизм, зырянский фольклор

Summary: The article reveals the features of the first published work of A.M.Remizov «The girl's crying before marriage» that was published in Vologda under the pseudonym N. Moldavanov. This epithalame dates back to Zyrian's folklore, but Remizov reconstructs the folk myth, retracting some rituals and prayers, actualizing the identity of micro- and macrocosm. His girl is crying not to relatives, but to the higher powers, she unites with them.

Keywords: Epithalame, mysticism, Zyrian's folklore

Ситуация рубежа XIX-XX вв. в России весьма нестабильна: революции, бунты, ссылки. В 1896 г., тогда еще вольнослушателя Московского университета, а позднее – известного писателя А. Ремизова, признают агитатором студенческой демонстрации и отправляют в Пензу; уже там его судят за революционную деятельность. Ему назначена трехгодичная ссылка в Вятскую губернию, но неожиданно решение меняется: вместо Вятки Ремизова ждет Вологодская губерния, уездный город Устьыссыольск – «столица Зырянского края».

Еще в Пензе, в тюремном заключении, Ремизов начинает писать, рассказывая о неволе и ссылке. В Устьыссыольске писатель знакомится с книгой Г.С. Лыткина «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. Пособия при изучении зырянами русского языка». Ремизов, отвергнутый многими издательствами за свои верлибры, был поражен, увидев сходство их с русскими подстрочниками зырянских песен. Писатель открывает для себя эстетику примитива, эстетику «угнетенных народностей», что близко его «я-герою».

Вологодская ссылка – это время появления в печати первого произведения А.М.Ремизова – стихотворения в прозе «Плач девушки перед замужеством» с подзаголовком «С зырянского» (1902), истории публикации которого уделено значительное место в главе «Курьер» книги «Иверень», где писатель замечает: «А про себя скажу, я попал в литературу по недоразумению. Он широко развернул газету, и в глаза ударило – электричеством: «Эпиталама» (Плач девушки перед замужеством) Николай Молдаванов».¹ Интересна история этого имени. В то время «Луначарскому и Савинкову по старым “подпольным” традициям считался необходимым псевдоним <...> теперь, под надзором Савинкова и Щеголева, я был в полной их воле».² От Щеголева Ремизов узнал о воронежском босяке, почти юродивом, по фамилии Молдаванов и, увидев, возможно, схожесть судеб, взял себе это имя.

Изначально эпиталама трактуется как поздравительная песнь новобрачным. Согласно «Литературной энциклопедии терминов и понятий», эпиталама – стихотворение или песня в честь свадьбы. Развивалась из народных обрядовых песен.³ По существующей традиции у зырян за несколько дней до назначенной свадьбы невеста начинает плакать. Сначала она плачет отцу и матери, употребляя всевозможные эпитеты за то, что вскормили, воспитали, хорошо держали у себя в доме. Потом плачет братьям и сестрам, родным, подружкам и знакомым, благодаря и хваля их. Большую роль в причитаниях и плаче играют и жалобы на то, что идет она к неродимому, чужому. Этот плач продолжается до дня пирования у невесты за день до свадьбы. На пиру невеста плачет жениху и его родне. На следующий день невеста с плакальщицей и крестной идут в баню, где снова плачут, а перед баней невеста оплакивает косу «ще помыться, ще попариться, со своею со русою косой»:⁴ ведь после венчания ей заплетут уже не одну, а две косы, по-женски.

© Н.С. Белова, 2015

¹ Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т.8: Подстриженными глазами. Иверень. С. 455.

² Там же. С. 452.

³ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. М., 2001. С. 1235.

⁴ Сорокин П. Статьи по этнографии коми-зырян. Современные зыряне VII. Семейные и общественные отношения [Интернет-ресурсы] http://foto11.com/komi/ethnography/pitirim_sorokin/zyrians2.shtml (дата посещения 15.01.2015).

У Ремизова плач относится не к родне, а к стихийным силам, языческим символам: солнцу, белому свету, луне и радуге. Писатель одушевляет силы природы, создавая своего рода поэтический метеорологизм в духе «Поэтических воззрений славян на природу» А.Н. Афанасьева, подчеркивая веру в демонические начала мироустройства.⁵ Ремизов опирается на мистицизм зырян: ведь еще писатель К.Ф. Жаков, открывший русскому читателю мир зырянского Севера, писал о склонностях этого народа к суевериям и волшебству. Этому во многом способствовало неразвитое производство, непаханные земли (зыряне занимаются, в основном, животноводством и рыбной ловлей): «Леса наполняют почти все пространство. Они – место охоты и подвигов, они – источник мистицизма и поэзии...»⁶ О мистицизме художников Севера говорил в свое время и Птитирим Сорокин.

Плакальщица Ремизова восхваляет небесные силы, используя необычные метафоры: луна – ухо ночи, радуга – бык-корова, белый свет – сын красного солнца. Десять раз она просит счастья. Обычные мотивы литературной эпиграммы – похвалы новобрачным, благосклонность к ним богом, пожелания счастья. В просьбах же ремизовской плакальщицы скрыты грозящие ей опасности – синие сумерки, ледяной север, широкая река, дремучий лес, темный бор, топкие болота, но благодаря защитникам – луне, солнцу, свету – опасности ей не страшны: в темном бору зреют ягоды, в синих сумерках – алые лепестки диких роз, на ледяном севере – зеленые цветы смородины, а в дремучем лесу – множество вольных птиц.

В «Плаче» Ремизов опирается на зырянский фольклор. Красное солнце – это Шонді – глаз главного бога – бога неба Ена. Именно Шонді определяет участь умерших в загробном царстве. В одной зырянской песне жизнь человека названа «моим солнышком». В записях Г. С. Лыткина говорится и о сыне Солнца, который питается заячьим молоком – это у Ремизова белый свет. Луна не зря названа ухом ночи; есть в зырянской мифологии божество Војпел'я, он противопоставлен Солнцу, охраняет ночные жилища, оттого и зовется ухом ночи. Плакальщица видит быков и коров с небесных лугов. Согласно зырянской мифологии, это возможно увидеть смертным только при радуге. По словам коренного зырянина-этнографа В.П. Налимова, Радуга – «ошка-мошка» – значит: «корова с быком». Зыряне думают, что радуга олицетворяет собою корову и быка из «лучшего» мира, находящегося над ними.⁷ Все доброе по представлению зырян – дела Ена, а злые проделки – Омоля.

Эпиграмма восходит к зырянскому фольклору, однако Ремизов реконструирует народный миф, убирая ритуалы и молитвы, актуализируя тождество микро- и макрокосма. Его девушка плачет не перед родней, а перед высшими силами, соединяясь с ними. Силы стихии соотносятся с критическим переходом в новое опасное состояние небытия и смерти.

В основе Эпиграммы лежат сразу два зырянских свадебных причитания – «Перед венчанием» и «Плач», однако это – оригинальное произведение писателя, поэтическая переработка зырянского фольклора.⁸ Возможно, именно Лыткин, в чьей хрестоматии Ремизов и увидел подстрочник плача, спровоцировал писателя на вмешательство, написав в примечании: «В этих плачах не везде соблюден размер стихов и очевидны пропуски и перестановки».⁹ Поэтому Ремизов и решил немного исправить, переделать. Стих его, нерифмованный, акцентный, схож с народным сказом, ритмизированной прозой. Напевность «Плача» создается за счет большого количества эпитетов (золотое зерно, светлый восток, синие сумрачные реки), анафор. Новаторская проза молодого писателя свидетельствовала о самобытном эксперименте и оригинальном переосмыслении общепринятых литературных форм. «Мои „стихи“, — делился Ремизов с женой, — Вячеслав Иванов определяет по Горацию: „versus lege soluti“ (стихи, освобожденные от закона)».¹⁰

Зачарованный песней революционер Горький, отвергнувший все произведения Ремизова (даже роман «Пруд»), принял «Плач девушки перед замужеством» и даже рекомендовал его Л.Андрееву: «Плач девушки» - ей-Богу – хорош!»¹¹ Горький всегда выступал против царского всевластия, ратовал за «угнетенные народы», этот же призыв он услышал и в ремизовском напевном «Плаче».

Мифотворчество Ремизова – не иллюстрация на темы славянской мифологии и фольклора, а художественное разыскание в области мифологии со своими оригинальными гипотезами, открытиями, предложениями. Не стоит забывать, что Ремизов остро воспринимал окружающую его действительность. Во многих «фольклорных» и «этнографических» текстах Ремизова прочитывается его реакция на

⁵ Розанов Ю.В. Фольклоризм А.М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. Вологда, 2008.

⁶ Жаков К.Ф. Этнологический очерк зырян // Под шум северного ветра. Сыктывкар, 1990. С.315.

⁷ Налимов В.П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. Ижевск; Сыктывкар, 2010. С. 25.

⁸ Ремизов А. М. Собр. соч.: В 10 т. М., 2000. Т.2. Докука и балагурье.

⁹ Цитир. по: Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. Вологда, 2008. С. 31.

¹⁰ На вечерней заре. Переписка А.Ремизова с С.Ремизовой-Довгелло / Подгот. текста и комм. А. д'Амелия // Europa Orientalis. 1990. Vol. 9. S. 459.

¹¹ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 1997. Т. 3. С. 92.

социально-политические идеи и события своего времени. В «Плаче» можно также провести параллель с революционными событиями рубежа веков. Синие сумрачные реки – окутывающая писателя неясность рубежа веков, красное солнце – революция и кровь. Сын красного солнца революции – белый свет, свет нового начала. Революция для Ремизова – пожар, огонь которого уничтожает старое, но одновременно рождает новое. Революция — это разрушение старой Руси, христианского народного мировосприятия. Поэтому в «Плаче» есть страх перед неизвестностью, перед будущим.

Со временем Ремизов создал особый культ «Плача девушки перед замужеством», своеобразную металитературную ауру вокруг него.¹² За всю жизнь писатель не меньше шести раз републиковал «Эпиталаму» как отдельно с незначительными текстуальными изменениями, так и в составе сборников. Он давал произведению разные названия: «Заплачка», «Плача», «Плач девушки перед замужеством» и подчеркивал, что именно лирический характер этой эпиталамы повлиял на тональность его дальнейшего творчества. Мифологизация собственного начала является важной составляющей авангардной поэтики и вытекает из характерного для нее требования абсолютной новизны. Ремизов действительно считал себя первооткрывателем модернистского отношения к фольклору (поначалу только зырянского).¹³

После вологодской ссылки Ремизов не оставляет зырянскую тему, пишет «Омель и Ен», «Кутья-Войса», «Икета», которые в дальнейшем составят сборник «Чертов лог и Полунощное солнце».

¹² Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. С. 32.

¹³ Розанов Ю. В. Фольклоризм А. М. Ремизова: источники, генезис, поэтика. С.33.